

«В Японии вся западная мысль существует в качестве интеллектуальной моды»

Инухико Ёмота отвечает на вопросы
Александра Беляева

Александр Беляев: Как ваши дела?
Инухико Ёмота: Написал текст под названием «Почему я испытываю ностальгию по отношению к СССР»¹. Прикладываю к письму.

А.Б.: Вышло второе издание «Теории каваяи»² на русском. Поздравляю вас.

И.Ё.: В смысле – переиздание? Если так, то я очень рад.

А.Б.: Перехожу к делу. [...] В настоящий момент я участвую в написании статьи о Жаке Деррида и философии постмодерна в Японии. Статья должна выйти в журнале «Вопросы философии»³. В этой связи хотелось бы узнать [...] о восприятии Деррида [в Японии]. Был ли бум среди гуманитариев? О феномене Акиры Асады⁴ я в курсе. Но мода же меняется. Если сравнить влияние Деррида и влияние Фуко, какая картина рисуется с вашей точки зрения?

И.Ё.: «О грамматики» Деррида вышла по-японски где-то в 1971-м. В том же году вышел специальный номер журнала «Raideia», посвященный Фуко. Кроме того, в конце 1960-х выходят переводы таких сочинений Фуко, как «Археология знания» и «Рождение социальной медицины», книг по психиатрии. Но настоящий бум случился, когда Фуко во второй половине (или в конце) 1970-х приехал в Японию и выступил с лекцией «История сексуальности», после которой у него разгорелась



Инухико Ёмота (р. 1953) – поэт, переводчик, эссеист, киноcritик, специалист в области сравнительного литературоведения. Преподавал в университетах в Японии, Южной Корее, США, Италии.

Александр Беляев (р. 1982) – поэт, переводчик, японовед, каллиграф-ориенталист, преподаватель Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

- 1 Примерно этот же текст, с минимальной доработкой, опубликован в нашем переводе: ЁМОТА И. И *все же, почему Россия вызывает у нас ностальгию?* // Историческая экспертиза. 2022. № 1. С. 11–25 (www.istorex.org/post/ёмота-инухико-и-всё-же-почему-россия-вызывает-у-нас-ностальгию).
- 2 Он же. *Теория каваяи* / Перев. с яп. А.П. Беляев. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- 3 Беляев А.П., Янпольская Я.Г. *Отправляясь почтой: японское обещание Жака Деррида* // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 145–157 (<https://pq.iphras.ru/article/view/3867/4090>).
- 4 Акира Асада (浅田彰, р. 1957) – японский критик-литературовед, один из ведущих японских постмодернистов, испытавших на себе влияние Жака Деррида, Мишеля Фуко и прочих. Автор бестселлера «Структура и сила» (構造と力—記号論を超えて, 1983). Подробнее о нем см.: Беляев А.П. *Мартин Хайдеггер, «Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим» vs. Жак Деррида, «Письмо к японскому другу»: попытка понимания* // *История и культура традиционной Японии. Кн. 9* / Под общ. ред.: И.С. Смирнова. СПб.: Гиперион, 2016. С. 353–365.



полемика с Такааки Ёсимото⁵. Фуко и Ёсимото планировали за-
теять переписку на тему буддизма, и Ёсимото, первым написав
длинное письмо о дзэн-буддизме, отправил его Фуко. Однако,
не успев ответить, Фуко скончался.

В Китае Фуко в основном ценят за его работу «Надзирать и
наказывать», знают его в качестве автора этой вещи. В Японии
же его воспринимают скорее как деятеля литературного, а не
политического. Теми, кто представлял Фуко в Японии, были
специалисты по французской литературе. Во многом это были
профессора Токийского университета (Тодай), политические
проблемы внутри страны их не особо волновали, поэтому речи
об этом не шло. Фуко был представлен как ангел-хранитель
(или бог-спаситель) авангардной литературы, литературный
критик, любитель Борхеса и Флобера⁶. Так что китайское вос-
приятие разительно отличается от японского.

Деррида тоже, благодаря переводам, представлен в Японии
вне политического активизма. В начале 1990-х стало извест-
но о его антисистемной деятельности, о том, что он занимал
оппозиционную сторону. С Делёзом то же самое. В Японии
долгое время игнорировали тот факт, что эти люди выступа-
ли за амнистию, за права геев и прочее. Либо же говорить-то
говорили, но считалось, что борьба за свободу никакого отно-
шения к Японии не имеет. Более того, многие из них (то есть
из «принимавшей стороны») были большими «шишками» в го-
сударственных университетах, интеллектуальными авторите-
тами, которые не поддержали студенческие восстания в Тодай
в 1968 году. В этом есть своя ирония, свой юмор.

Думаю, это было в конце 1990-х. Один студент Токийского
университета, по фамилии Адзума⁷, написал диссертацию по «от-
крыткам» Деррида, затем на основании этой диссертации соста-
вил книжку, которая тут же стала бестселлером. Теперь об этом
уже наполовину забыли, но тогда он мгновенно стал популярен,
спорил и полемизировал с Акирой Асадой и все такое прочее. Но
я не особо в курсе дела. Кажется, в каком-то интервью он гово-
рит, что натолкнулся на Деррида, читая о Солженицыне. Когда
переводы Деррида на японский продавались тиражом не более
двух тысяч экземпляров, исследование этого студента о Деррида
продавались тиражом в несколько десятков тысяч экземпляров.

- 5 Такааки Ёсимото (1924–2012) – поэт, мыслитель, один из ведущих японских интеллектуалов, яркий пред-
ставитель «новых левых». Два его стихотворения вошли в изданную «Новым литературным обозрением»
антологию послевоенной японской поэзии: *Гэндайси: антология послевоенной японской поэзии (сто одно
стихотворение пятидесяти пяти поэтов)* / Перев. с яп. А.П. Беляев, Е. Тутатчикова. М.: Новое лите-
ратурное обозрение, 2013. С. 83–86.
- 6 С отсылки к Борхесу начинается текст Мишеля Фуко «Слова и вещи». Что касается Флобера, см. соответ-
ствующий текст о нем: Фуко М. *Фантастическая библиотека. Об «Искушении святого Антония» Гюста-
ва Флобера* / Перев. с фр. Яны Янпольской. М.: V-A-C press, 2018.
- 7 Имеется в виду современный японский медиа-интеллектуал Хироки Адзума (東浩紀, р. 1971) и его книга
«Бытийное, почтовое. О Жаке Деррида» (存在論的、郵便的 — ジャック・デリダについて, 1998).

Да, точно: что касается Деррида, один японский издатель-составитель попросил его написать три строчки комментариев к фотографиям «ню» японской актрисы Синобу Отакэ⁸. Деррида понял задачу неправильно и написал об этих фотках эссе на восемь тысяч знаков в пересчете на японский с цитатами из Гераклита и Ницше. В Японии этот текст вышел в переводе Ясуо Кобаяси⁹ в журнале «Синтё». Не знаю, есть ли этот текст в Париже, в тамошних собраниях сочинений Деррида.

ИНУХИКО ЁМОТА –
АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

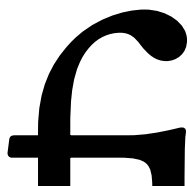
«В ЯПОНИИ ВСЯ ЗАПАДНАЯ
МЫСЛЬ СУЩЕСТВУЕТ
В КАЧЕСТВЕ ИНТЕЛЛЕКТУ-
АЛЬНОЙ МОДЫ»

А.Б.: Вы помните время, когда вышло на японском «Письмо японскому другу»?¹⁰ Среди японских философов были споры в этой связи? Почему деконструкция стала таким модным явлением в Японии и в самом ли деле это было так? А что сейчас? И каков в Японии образ Деррида?

И.Ё.: Письмо к Тосихико Идзуцу выходило подряд в трех выпусках журнала «Мысль» («Сисо», 思想) издательства «Иванами» в 1980-е. Это я хорошо помню. Я не философ по профессии, поэтому за резонанс этого текста ответить не могу. Мне кажется, иероглифы для переводного эквивалента (дацукотикю, 脱構築) подобраны интересные. На китайском это слово выглядит так: 解構.

Деррида в Японии представляли франкофоны-литературоведы, а деконструкция прибыла в Японию через Америку. То есть филологи – исследователи американской литературы любили использовать деконструкцию в качестве критико-аналитического метода. По этой причине политическая актуальность понятия утрачивалась. В Японии вся западная и американская мысль существует вне политики, в качестве интеллектуальной моды – так она представлена, так употребляется. «Снобизм как (чистый) беспримесный формализм» – название этой статьи Кожева¹¹ описывает действительность сознания (мысли) в Японии. Глупость, вообще-то говоря.

- 8** Синобу Отакэ (大竹しのぶ, р. 1957). Вероятно, речь идет о фото, сделанных фотографом Кисин Синояма, и о статье: DERRIDA J. *Aletheia* // Oxford Literary Review. 2010. Vol. 32. № 2. P. 169–188.
- 9** Ясуо Кобаяси (小林康夫, р. 1950) – японский философ, ученик и последователь Жака Деррида. Упоминается у Бенуа Петерса (ПЕТЕРС Б. *Деррида* / Перев. с фр. Д. КРАЛЕЧКИН. М.: Дело, 2018). Ясуо Кобаяси – переводчик отдельных произведений Жака Деррида, Эммануэля Левинаса, Маргерит Дюрас, а также составитель полного собрания переводов на японский язык трудов Мишеля Фуко.
- 10** Текст Жака Деррида «Письмо японскому другу» представляет собой письмо к японскому профессору Тосихико Идзуцу (1914–1993) – лингвисту, культурологу, философу, полиглоту, специалисту по исламу и суфизму, автору первого перевода Корана на японский язык. Сюжет с этим письмом подробнее рассмотрен в работе: БЕЛЯЕВ А. П., Янпольская Я. Г. *Указ. соч.*
- 11** Статьи с таким названием у Кожева нам найти не удалось, однако на тему отношения Кожева к снобизму в связи с Японией есть любопытные упоминания в: GROYS B. *The Photographer as the Sage* (www.bakonline.org/wp-content/uploads/2019/04/Alexandre-Kojeve-by-Boris-Groys.pdf); Ibid. *Romantic Bureaucracy. Alexander Kojève's Post-Historical Wisdom* (www.radicalphilosophy.com/article/romantic-bureaucracy-2#fn31). В последней автор ссылается на: КОЖЁВЕ А. *Introduction to the Reading of Hegel: Lectures on the "Phenomenology of Spirit"*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1980.



**ИНУХИКО ЁМОТА –
АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ**

«В ЯПОНИИ ВСЯ ЗАПАДНАЯ
МЫСЛЬ СУЩЕСТВУЕТ
В КАЧЕСТВЕ ИНТЕЛЛЕКТУ-
АЛЬНОЙ МОДЫ»

А.Б.: Насколько важными были публикации на японском языке текстов французских философов (Фуко, Деррида и прочих) в журнале «Paideia»? Не кажется ли вам странным, что спор между Фуко и Деррида разгорелся именно на страницах японского издания?

И.Ё.: В этом журнале была опубликована критика Деррида текста «Безумие и неразумие», это и послужило причиной разрыва [их] отношений.

А.Б.: Что вы думаете о Тосихико Идзуцу?

И.Ё.: Он вызывает у меня страх и благоговейный трепет. Это редкий ученый. До войны на него сильно повлияли друзья татарского происхождения. Одна из его первых книг – «Русский человек. История современной русской литературы» (1953). Если у меня хватит времени, я хотел бы всерьез засесть за его исследования суфизма.

А.Б.: «Комаба-квартет»¹² – нельзя ли их считать «дерридеанцами»?

И.Ё.: Впервые от вас слышу такое словосочетание. Куда более великие люди из Токая, включая Ёситакэ Ямамото¹³, были уволены после событий 1968 года. Те, кто остался, – просто способные, талантливые люди. Не знаю, насколько они обладают творческой оригинальностью. Среди выпускников университета Киото – исследователей Деррида – есть радикалы, например, Сатоси Укай¹⁴.

А.Б.: Ясуо Кобаяси. Может быть, вы знакомы? Кобаяси-сэнсэй бытует в качестве ученика Деррида или его можно считать оригинальным мыслителем?

И.Ё.: Еще меньше понимаю. Он переводчик Лиотара...

12 «Комаба-квартет» – Ватару Хиромасу (廣松 渉, 1933–1994), Мэгуми Сакабэ (坂部 恵, 1936–2009), Сэйдзо Омори (大森 莊蔵, 1921–1997), Тадаси Иноуэ (井上 忠, 1926–2014). Все они преподавали философию в Токийском университете (в новом кампусе Комаба). Хотя они и не представляли собой единой школы, тем не менее именно вокруг них сформировался образ *токийской* философии в Японии 1970-х. Ясуо Кобаяси написал о «Комаба-квартете» статью для оксфордского справочника по японской философии: КОВАЯСИ Ю. *The Komaba Quartet: A Landscape of Japanese Philosophy in the 1970s* // *The Oxford Handbook of Japanese Philosophy*. Oxford: Oxford Academic Books, 2014. P. 649–662.

13 Ёситакэ Ямамото (山本義隆, р. 1941) – японский физик, историк естественных наук, автор классических учебных пособий по физике, педагог, в прошлом – участник и один из лидеров студенческого движения 1960-х, политический активист. За свою деятельность в этом качестве был посажен в тюрьму. После выхода на свободу, в 1979 году перевел труд Эрнста Кассирера «Понятие о субстанции и понятие о функции». Последовательный противник использования атомной энергии. После катастрофы на АЭС «Фукусима» написал книгу «Что касается ядерной аварии на Фукусиме. Несколько преподаваемых уроков» (福島の原発事故をめぐって. いくつか学び考えたこと, 2011).

14 Сатоси Укай (鵜飼 哲, р. 1955) – японский философ, специалист в области французской мысли, в особенности изучал труды Жака Деррида, переводчик многих его работ и автор книг о нем. Кроме того, переведил Жана Жене, Жан-Люка Нанси. Активист движения «постновых левых». В 1996 году вместе с философом Такахаси Тэцую участвовал в кампании в поддержку показа фильма Клода Ланцмана «Шоа».

А.Б.: Теперь о том, что касается вас лично, Ёмота-сэнсэй. У вас есть чувство, что вы находитесь в русле постмодерна [принадлежите к нему]?

И.Ё.: В том смысле, в котором «модерн» надо понимать исторически, моя эпоха, пожалуй, вся сплошь постмодерн. Проблема Японии в том, что постмодерн здесь понимается как последний, новейший, свежий, модный модернизм, – это просто модное словечко интеллектуалов. Будучи слушателем-учеником семинара Эдварда Саида, я скептически отношусь к мысли Лиотара насчет исчезновения великих нарративов. В Сирии и Палестине над постмодернистскими идеями, пожалуй, будут смеяться.

А.Б.: Получил ли постмодерн в Японии какую-то свою «традицию», особенность? Стал чем-то сродни традиции? Появились ли в Японии какие-то новые философские школы, течения, направления?

И.Ё.: Я думаю, в 1942–1943 годы ученые круги Киото пели нараспев о «преодолении модерности», то есть взгляды, по сути, постмодернистские. Разумеется, это все было очень близко к национализму.

А.Б.: Как вам японский перевод «Империи знаков» Барта, сделанный Со Саконом?¹⁵

И.Ё.: Со Сакон знаменит собранием стихотворений «Пылающая мать»¹⁶. В результате американских авианалетов у него на глазах заживо сгорела его собственная мать – эта травма стала темой его поэзии. Перевод Барта – при взгляде на него теперь – содержит много ошибок, но все равно, мне кажется, это хорошая работа.

А.Б.: Барт стал знаменит в Японии благодаря этой вещи или благодаря другим работам? Какое место занимает Барт в Японии?

И.Ё.: На японский переведено все. У меня о нем такое впечатление: он не боялся показаться глупым в жизни, и это мне кажется признаком этичности.

А.Б.: Благодарю вас за ответы. Что вы думаете о том, если я переведу и со временем опубликую нашу беседу?

И.Ё.: As you like it.

Осень 2019 года

Перевод и комментарии Александра Беляева

15 Со Сакон (宗左近, 1919–2006) – японский поэт, переводчик «Империи знаков» Ролана Барта. Его стихотворение «Биография» вошло в антологию послевоенной японской поэзии: *Гэндайси...* С. 43–45.

16 Третья поэтическая книга Со Сакона «Пылающая мать. Поэма» (長篇詩 炎える母) вышла в 1967 году.

**ИНУХИКО ЁМОТА –
АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ**

«В ЯПОНИИ ВСЯ ЗАПАДНАЯ
МЫСЛЬ СУЩЕСТВУЕТ
В КАЧЕСТВЕ ИНТЕЛЛЕКТУ-
АЛЬНОЙ МОДЫ»